

— Уже поздно, пора спать, — сказал Му Цзиньнянь, подходя к кровати.

Услышав это, Гу Чэннань начал собирать вещи. Стол был чуть выше кровати, и, хотя компьютер было легко взять, положить его обратно оказалось сложнее. Му Цзиньнянь помог Гу Чэннаню вернуть компьютер на стол, выключил свет и только тогда лег на кровать.

Травмы Му Цзиньняня были не слишком серьезными, и он мог спать на боку, но Гу Чэннань, кроме как повернуть голову, мог только лежать на животе, что было весьма неудобно.

Их дыхание было так близко, что они ясно чувствовали теплое дыхание друг друга на своих лицах. В тишине атмосфера стала неловкой.

— Второй брат сказал, что ты был прав. Бомбу нужно было обрезать именно так, но не до конца. Нужен еще один шаг, чтобы полностью её обезвредить, — произнес Му Цзиньнянь.

— Угу, — тихо ответил Гу Чэннань, и разговор снова зашел в тупик.

— Я вообще не понял, как ты это увидел? — Му Цзиньнянь задумался, вспоминая ту ситуацию. Тогда все было настолько хаотично, что он сам допустил глупую ошибку. Хотя вначале он тщательно изучал бомбу, в его голове сложилась схема из более чем пятидесяти проводов, но как он ни старался, не мог найти выход. Почему Гу Чэннань, всего лишь взглянув, сразу понял?

— Раньше учился, — ответил Гу Чэннань, закрыв глаза.

— Что? — Му Цзиньнянь удивился. О чем Гу Чэннань говорил? О схеме или о чем-то другом?

— Обезвреживание бомб. Много людей заперты в комнате, кто обезвредит — выживет, кто не сможет — взорвется, — произнес Гу Чэннань, внезапно открыв глаза. Он не носил очков, и его красивые глаза оказались прямо перед Му Цзиньнянем. Свет от уличных фонарей и машин делал комнату слегка туманной, и Му Цзиньнянь снова заметил, насколько красивы глаза Гу Чэннаня.

— Кого ты обманываешь? Ты же наследный принц корпорации Гу! Даже дети не поверят в такую шутку! — Му Цзиньнянь закатил глаза.

Гу Чэннань не ответил, лишь продолжал смотреть на него. Му Цзиньнянь почувствовал, как волосы на его теле встали дыбом, его лицо постепенно потемнело, а голос стал более низким.

— Ты... говоришь правду? — неуверенно спросил он.

Гу Чэннань все еще смотрел ему в глаза, но внезапно приблизился. Му Цзиньнянь не успел среагировать, как их губы соприкоснулись.

Этот зверь поцеловал его! Как он посмел!

Му Цзиньнянь ударил Гу Чэннаня ладонью, и тот крикнул от боли. Удар пришелся по плечу, и хотя сила была невелика, он попал прямо в рану.

— Заслужил, — бросил Му Цзиньнянь, глядя на Гу Чэннаня. Все вопросы, которые он хотел задать, тут же вылетели из головы. Он повернулся на другой бок, спиной к Гу Чэннаню, но не забыл предупредить:

— Больше никаких мелких шалостей, а то я сломаю тебе руку.

Сказав это, он отвернулся, показывая, что не собирается больше общаться с Гу Чэннанем. Однако он услышал, как тот тихо усмехнулся, и недовольно нахмурился, но сдержался и не повернулся обратно. Ни в коем случае нельзя смотреть на этого зверя, иначе он снова нападет! Но как можно обижать больного? Совесть не позволяет! К черту эту жалость!

Му Цзиньнянь не помнил, как заснул. Ему лишь смутно вспоминалось, что в полудреме его конечности кто-то крепко обнял. Он хотел пошевелиться, но это оказалось сложно. Сон был беспокойным, и утром его разбудил грохот за окном. Он сразу же возненавидел эту больницу. Кто строит больницу в таком шумном месте? Окно выходило прямо на оживленную улицу, и уже ранним утром там было шумно. Хорошо, что в городе запрещено сигналить, иначе шум был бы просто невыносимым.

— Вставай, — кто-то похлопал его по плечу. Му Цзиньнянь уткнулся лицом в одеяло. Еще рано, лучше поспать подольше, ведь на улице еще темно!

Он хотел зарыться глубже в одеяло, но заметил, что его руки и ноги как будто скованы. Он попытался пошевелиться, но ничего не вышло. Открыв глаза, он увидел, что его руки прижаты чем-то теплым и мягким. Что за чертовщина?

Му Цзиньнянь вылез из-под одеяла и увидел, что Гу Чэннань смотрит на него с улыбкой. Посмотрев на свои руки и ноги, он понял.

Черт! Когда он оказался под Гу Чэннанем? Живот Гу Чэннаня прижимал его руки, а ноги были переплетены. Из-за так называемой S-образной фигуры Гу Чэннань не давил слишком сильно, но все же ограничивал его движения.

— Проснулся? — раздался низкий голос, еще хриплый от сна.

— Что за хрень? Двигайся, ты придавил мне руки! — Му Цзиньнянь, не сдержавшись, выругался.

Гу Чэннань послушно пошевелился, и Му Цзиньнянь высвободил руки. Они были уже фиолетово-красными. Этот человек действительно не заботится о других! Ну ладно, Гу Чэннань — пациент, не стоит обращать внимание на такие мелочи. Му Цзиньнянь посмотрел на часы и понял, что уже действительно поздно. Его биологические часы явно сбились, и это нехорошо. Он поднялся и сел, заметив, что его чуть не сбросили с кровати. Посмотрев на сторону Гу Чэннаня, он увидел, что там еще много места. Кто же тут занимает больше места?

— Эй, у тебя там полно места, зачем ты все время лезешь ко мне? — Му Цзиньнянь бросил на Гу Чэннаня недовольный взгляд.

— Не знаю, кто это ночью ворочался и пинал меня! — Гу Чэннань, к удивлению, ответил с сарказмом.

Му Цзиньнянь тут же замолчал. Ладно, он знал, что его привычки во сне не самые приятные.

— Заслужил, кто тебя заставил спать здесь, — пробормотал Му Цзиньнянь, направляясь в ванную. Там были одноразовые зубная щетка и полотенце. У него была небольшая склонность к чистоте, но не слишком сильная. Умывшись, он любезно помог Гу Чэннаню привести себя в порядок. Гу Чэннань, казалось, наслаждался этим, весь процесс он наблюдал с улыбкой. Этот человек совсем не похож на того, о ком говорят! Где тот холодный и неприступный директор Гу? Кто его украл? Может, вернуть?

Му Цзиньнянь только что вылил воду из таза в ванной, когда увидел, как У Цин открыл дверь палаты и вошел с завтраком в руках. Судя по количеству, это было на двоих.

Когда У Цин протянул пакет, Му Цзиньнянь был доволен. У Цин оказался неплохим парнем! У Цин помог Гу Чэннаню, а сам быстро управился с завтраком. Не успел он допить чай, как раздался стук в дверь. У Цин встал, чтобы открыть, и вошел человек лет сорока. Му Цзиньнянь попытался вспомнить, кто это. Чжао Бин, член совета директоров. Он нес букет цветов и корзину фруктов, как полагается при посещении больного.

У Цин посторонился, чтобы он мог войти, но за ним последовал еще один человек. Му Цзиньнянь нахмурился. Неужели это тот самый важный человек, о котором говорил Гу Чэннань?

Му Цзиньнянь не совсем понял, что происходит.

Но на этом все не закончилось. Вслед за ними вошло еще семь человек. Му Цзиньнянь узнал их — это были члены совета директоров корпорации Гу. Неожиданно весь совет директоров лично пожаловал в больницу. Видимо, лицо Гу Чэннаня действительно много значит!

— Господин Гу, как вы себя чувствуете? — первый вошедший подошел к кровати Гу Чэннаня и спросил с заботой.

— Дядя Чжао, спасибо за беспокойство. Все в порядке, через некоторое время смогу вернуться, — с улыбкой ответил Гу Чэннань. Лежа на животе, он слегка повернулся на бок. Неизвестно, откуда У Цин взял стулья, но скоро все в комнате сели.

— Ничего, молодые всегда должны через это пройти. Выздоровливайте, остальное подождет! — Чжао Бин улыбнулся утешительной улыбкой, но Му Цзиньнянь быстро почувствовал неладное. Похоже, эти гости были не так уж доброжелательны.

<http://bllate.org/book/16800/1544966>